

А. А. Мартиросян, Т. С. Хачатрян

Комплекс изделий из могильника Такиа (Агвесадзор)

В богатых фондах Государственного исторического музея Академии наук Армянской ССР хранятся ценные материалы, характеризующие уровень развития материального производства позднебронзовой эпохи. Несмотря на важное их значение в деле установления роли определенных отраслей хозяйства в жизни аборигенов, многие из этих материалов остаются до настоящего времени неисследованными. К числу подобных комплексов относятся материалы из крупных каменных ящиков, обнаруженных случайно в местности Такиа (Агвесадзор) на склоне горы Арагац в 1929 г. и исследованных экспедицией Комитета по охране исторических памятников Армении под руководством С. Тер-Акопяна¹. Материалы Такийского могильника поступили из Эчмиадзинского музея в 1931 году. Документация раскопок не сохранилась и добытые группы первоклассных изделий могут быть рассмотрены лишь как коллекция, которая хорошо увязывается не только с инвентарями позднебронзовых могильников Армении, но и с памятниками конца II тысячелетия до н. э., обнаруженными на территории Грузии и Азербайджана.

Такийская коллекция состоит из орудий труда и предметов вооружения, изготовленных из бронзы, бронзовых каменных и пастовых украшений, а также из различных глиняных сосудов.

Перейдем к рассмотрению отдельных групп перечисленных изделий.

Орудия труда. К этой категории относятся прежде всего семь бронзовых серпов инв. 786132—38 г. (рис. 1), с широкой режущей частью

Рис. 1. Бронзовые серпы из Такиа.

и двумя отверстиями для закрепления деревянной или костяной рукоятки. Все они имеют изогнутую форму, заметное утолщение на спинке

¹ Краткие сведения о могильнике Такиа, см. Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, л. д. 1949, стр. 65.

(за исключением двух) и слишком напоминают современные серпы. Архаичный облик и формальные особенности этих серпов восходят, явно, к традициям азиатских составных серпов, известных как по египетской иероглифике, так и по раскопочным материалам. Подобные серпы встречаются в Закавказье не совсем часто, что объясняется бытованием на этой территории составных серпов с каменными вкладышами вплоть до урартского времени. Все же наибольшее количество бронзовых серпов происходит из Армении. Типологически сходные экземпляры известны из раскопок Лалаяна в Нор-Баязетском районе², из басаргечарского района (инв. № 1804) и среди неопубликованных материалов из каменных ящиков близ средневековой столицы Армении Ани (инв. № 1545). Единичные находки бронзовых серпов были сделаны в хорошо датированных материалах грунтовых погребений №№ 4 и 13 могильника позднебронзовой эпохи у дороги Бешташени — Сафар-Хараба³.

Металлический инвентарь этого могильника, состоящий исключительно из бронзовых предметов и обнаруживающий сходство с нижним этажом Самтаврского могильника, по мнению Б. А. Куфтина, древнее последнего. Он включает в себя примесь предметов кобанских и южно-закавказских производственных центров. Наличие медно-бронзовых серпов в этих погребениях Б. А. Куфтин считает малообычной чертой для Закавказья.

В одной из могил, содержащей бронзовый серп, находилась пара бронзовых удил с псалиями и рога оленя, кинжальный клинок кобанского типа, бронзовый шлем конической формы, с длинными наушниками по бокам, узкий бронзовый пояс и пр.

Особенно замечательно было здесь присутствие серпов с кремневыми вкладышами. Вместе с этими вкладышами были найдены бронзовые втульчатые копья, шаровидные булавы, бронзовый молоток типа ходжалинского кургана с бусиной Ададнирари, костяные трех-четырехгранные стрелы, как в нижнем этаже Самтаврского могильника у Байэрна⁴. Подобные серпы редко встречаются также на северном Кавказе (Кабарда, Новороссийск), но особенно широко применялись в восточной и западной Европе (Голландия, Италия, Швейцария, Германия, Скандинавия, Венгрия). Эти и ряд других сопоставлений свидетельствуют о правдоподобности замечания Моргана, выделившего южную часть передней Азии, Персидское плато и Кавказ в качестве отдельного района, где применялись составные серпы с каменными вкладышами⁵.

Тем не менее появление металлических серпов свидетельствует уже о высоком развитии земледелия, обусловленном расширением иррига-

² Е. Лалаян, *Դամբարանները Գեղամաները և Խորհրդային Հայաստանում*, էջ 121 — 122 (Серпы были приобретены Е. Лалаяном у местных крестьян).

³ Б. А. Куфтин, *Археологические раскопки в Триалети*, Тбилиси, 1941 год, табл. LXVII, LXIV, стр. 329.

⁴ См. Б. А. Куфтин, *К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии*, КСИИМК, вып. VIII.

⁵ См. J. de Morgan, *Prehistoire orientale*, т. III, Paris, 1927 г., стр. 221.

ционной сети и культивированием новых видов земледельческих культур. Эти серпы явились прототипами железных изогнутых серпов, широко распространившихся на территории Армении в эпоху урартского владычества.

Сравнительно меньшим количеством представлены орудия, применявшиеся в других отраслях хозяйства. К ним относятся инструменты для обработки дерева и кожи. Бронзовое долото (рис. 2) такийского комплекса изготовлено из толстой листовой бронзы и представляет собою расширяющуюся кверху трубку с заостренным рабочим краем и с раструбом, куда вставлялась, по видимому, деревянная рукоять. На нижней части заметны следы сработанности. Долото такийского комплекса принадлежит к числу широко распространенных в Армении орудий, прототипом которых является своеобразное долото богатого кирочаканского кургана середины II тысячелетия до н. э. Однотипные орудия происходят из синхронных богатых погребений, раскопанных на побережье оз. Севан, у села Лчашен (бывш. Ордакю) в кироваканском погребении, открытом в 1955 г. в местности Димац,⁶ в могильниках Нагорного Карабаха, а также в кладах Грузии, в Квишари⁷, в СурМуши⁸ и Обшквити⁸.

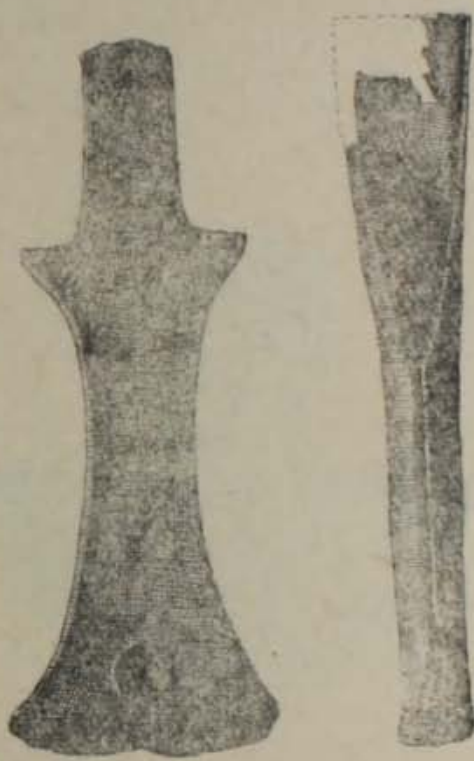

Рис. 2. Бронзовое долото и ручной топорик.

Любопытно, что для всех вышеупомянутых комплексов позднебронзовой эпохи одинаково характерно наличие секир, ручных топориков и долот.

В деревообделочном ремесле применялась также часть топоров-секир закавказского типа. Известно, что огромное их количество служило на войне в качестве оружия, о чем свидетельствуют находки их в комплексах предметов вооружения и изображения аналогичных типов оружия на рельефах Передней и Малой Азии. Однако некоторые обстоя-

⁶ В археологической литературе топорики с верхнебоковыми выступами называются обычно „плоскими топориками“ или „пальставами“, но поскольку упомянутые названия не соответствуют функциональному их назначению, мы предлагаем называть их ручными топориками.

⁷ Г. К. Ниорадзе, Археологические находки в селе Квишари, СА X, стр. 189.

⁸ О. М. Джапаридзе, Бронзовые топоры Западной Грузии, СА XVIII стр. 286.

⁸ О. М. Джапаридзе, ук. соч., стр. 297.

тельства заставляют думать, что часть топоров-секир находила применение в хозяйстве.

В 1956—1957 гг. при раскопках курганов в селении Лчашен, в медном котле были найдены вместе топор-секира, ручной топорик, а также долото. Находки упомянутого инструмента вместе с орудиями, предназначенными для обработки дерева, говорят о том, что, по всей вероятности, рассматриваемыми секирами рубились деревья. В инвентарях могильников мы не имеем столь удобных предметов для рубки леса как топоры-секиры. В Такии имеются две секиры (рис. 3), принадлежащие к

Рис. 3. Бронзовые секиры из Такии.

широко распространенному в Армении типу, но напоминающие по малым своим размерам вардашенские и другие миниатюрные топоры восточного Закавказья. Они имеют округлое лезвие и овальные обушки с центральным выступом. Один из них снабжен широким вертикальным ребром, другой имеет рельефную елочную орнаментацию. Типологически очень близкие секиры происходят из Алавердского металлургического очага. Лезвия этих топоров сильно смяты и сработаны.

В фондах Государственного исторического музея АН Армянской ССР имеется большое количество подобных секир с сильно поврежденной рабочей частью, что указывает на широкое применение их в деревообрабатывающем ремесле.

Развитие формы деревообрабатывающих орудий наряду с наличием богатых лесных массивов свидетельствует несомненно о высоком развитии указанного ремесла. Однако плохая сохранность и отсутствие деревянных изделий в археологических комплексах препятствовали до сих пор конкретному рассмотрению вопросов, связанных с обработкой дерева. Чрезвычайно важные находки в этом направлении были сдела-

ны в богатых и рядовых курганах Лчашенского могильника¹⁰. Обнаружено огромное количество погребальных лож, как в рядовых, так и в богатых курганах, бытовые предметы, сообщающиеся сосуды, ложки, стулья, скамейки (?), двухколесная легкого типа колесница, детская повозка, погребальные четырехколесные повозки, снабженные иногда шатровым перекрытием и т. п. Многие из этих предметов имеют художественную резьбу, а иногда и зооморфное оформление, иллюстрирующие мастерство и тонкий вкус первобытных ремесленников. Поперечные щитки одной из повозок орнаментированы геометрическими узорами: спиралью, кружками, треугольниками и т. д. Ножки стульев и погребальных лож напоминают лапы диких зверей. Некоторые другие находки, сделанные в погребениях бассейна оз. Севан, также свидетельствуют о высоком развитии деревоотделочного ремесла. С особенно большим вкусом оформлены деревянные вставки рукоятей некоторых кинжалов и мечей.

Выше мы отметили, что по формальным и типологическим особенностям топоры-секиры такийского комплекса не отличаются от варианта закавказских секир, распространенных в Алавердском металлургическом очаге. Это говорит в пользу влияния культуры локальных очагов бронзовой металлургии на окрестные районы. Однако наличие богатого комплекса меднобронзовых изделий в далеком, оторванном от сырьевой базы районе, наряду с другими фактами (литейные формы Ленинакана, Кармир-блур, Муханат-тапы) свидетельствуют о широком импорте металла, а это обстоятельство говорит в пользу отрыва пунктов производства от непосредственной меднорудной базы и расширения ареала локальных очагов, приуроченных первоначально только к пунктам меднорудных месторождений.

К числу широко распространенных в Армении орудий принадлежат ручные топоры с верхнебоковыми выступами (рис. 2), применяющиеся и поныне в некоторых районах Армении и Грузии в кожевенном производстве. Наиболее древний ручной топорик найден в богатом кироваканском кургане середины II тысячелетия. В материалах конца II тысячелетия они встречаются сплошь и рядом в сочетании с топорами-секирами и другими изделиями, характерными для такийской коллекции. Ручные топоры происходят из могильников Ворнака, Нор-Баязета, Ленинакана, Лчашена, Кедабека, Арчадзора, Ходжаллы, Мингечаура и других, а также из кладов Грузии (Квишари, Квемо-Сасирети, Сурмуши, Обшквити) Армении (Алаверды, Мехчис-цххе) и Малой Азии (Орду и др.). Во всех этихкладах, за исключением Алавердского, наряду с ручными топорами имеются топоры-секиры, топоры колхидо-кобанского типа, долота, в редких случаях также и серпы. Многочисленные экземпляры ручных топориков Закавказья образуют варианты одного основного типа орудия, широко распространенного во II тысячелетии до н. э. на территории Кавказа и Малой Азии. Местное производство указанно-

¹⁰ Раскопки А. О. Мнацаканяна (материал опубликован частично), см. «Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г.», СА, № 2, 1957 г., стр. 146—153.

го типа орудий на территории Армении документируется находкой фрагмента литейной формочки из твердой породы камня (инв. 167) при раскопках многослойного поселения на холме Муханнат-тапа в Ереване. Последним из орудий труда является бронзовый крюк (рис. 4), изготов-

Рис. 4. Бронзовый крюк.

ленный путемковки с цельным заостренным концом и полый втулкой с маленьким отверстием для закрепления древка. О назначении этого предмета трудно судить, так как подобные изделия встречаются весьма редко. На основании находок сходных предметов в Кировакане, Кармир-блуре и Нагорном Карабахе вместе с медными котлами можно предполагать, что подобные крюки служили для вынимания мясной пищи из котла.

Таким образом, по составу орудий труда такийский комплекс является важным памятником эпохи поздней бронзы, документирующим высокий уровень ремесел, обусловленный развитием основных отраслей хозяйства — земледелия и скотоводства.

Оружие. Предметы вооружения представлены сравнительно меньшим количеством. При этом обсидиановые наконечники стрел с овальной выемкой у основания, зафиксированные в инвентарном журнале музея под №№ 786/27—32, утеряны. Сохранились: бронзовый наконечник копья огромных размеров с коротким листовидным лезвием, имеющим широкое срединное ребро (рис. 5), четыре прорезных набалдашника и

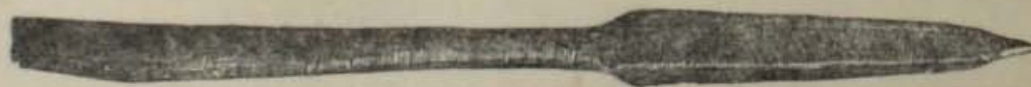

Рис. 5. Бронзовый наконечник копья.

один лишь кинжальный клинок (рис. 6). Кинжалы эти принадлежат к широко распространенному на территории Армянской ССР типу, особенно свойственному для Севанского производственного района и Ганджа-Карабахской группы памятников. Небольшую группу составляют украшения такийского комплекса (рис. 7). В нее входят бусы, изготовленные из розового и красного сердолика и агата. Некрупные сердоликовые бусы имеют, в основном, овальную форму, но есть и цилиндрические, и плоские. Бусы из агата просверлены штифтом с одной лишь стороны, имеют биконическую, боченовидную и цилиндрическую форму. Браслеты такийской коллекции не отличаются оригинальностью и принадлежат к обычному, простому типу, широко известному в эпоху бронзы и желе-

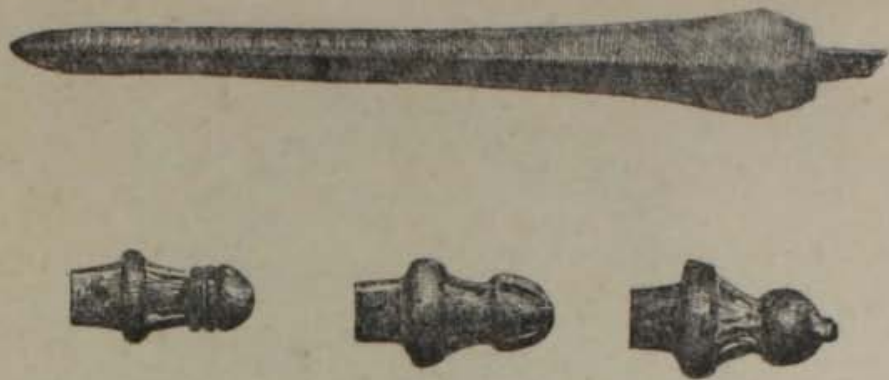

Рис. 6. Бронзовый кинжал и набалдашники.

за. Это гладкие нормального размера литые кольца, с расходящими, смыкающимися, заходящими друг на друга концами. Имеется один лишь браслет из витой проволоки малого диаметра. К разряду украшений относятся также бронзовая бляжка с отверстием и фрагмент пинцета. Сравнительно большим количеством представлены здесь фрагменты медных и бронзовых поясов, изготовленных из тонкокованных узких или широких листов. Три из них имеют орнаментацию, остальные два гладкие (инв. №№ 786/45—49). Первый из упомянутых поясов (инв. 786/47) представлен двумя узкими, негравированными фрагментами. От второго гладкого пояса (786/45) средней ширины сохранилось несколько обломков, один из коих представляет собой закругленный его край с двумя отверстиями. Сохранился также обломок от третьего неорнаментированного пояса с тремя отверстиями и закругленным концом (инв. 786/48). От четвертого пояса сохранились два фрагмента. Один из них (шир. 11 см.) представляет закругленный край с пятью отверстиями. У верхнего края фрагмента нанесена тонкая елочка. На втором фрагменте сохранилась горизонтальная разбивка поля с пунктирным изображением части оленя. Большой интерес представляют фрагменты узкого, орнаментированного пояса, закругленные концы которого снабжены центральным отверстием, расположенным у основания резного треугольника, примыкающего двумя сторонами к бордюру, который состоит из острых углов, вырезанных короткими штрихами. Центральная полоса пояса покрыта стилизованными изображениями оленей, расположенных в один ряд, на определенном интервале друг от друга (рис. 8) Одно из сохранившихся целиком изображений имеет длинные, заканчивающиеся веточками рога. Морда животного украшена угольниками, а корпус тремя вертикальными полосками из косых штрихов. Аналогичный бронзовый пояс, отличающийся особой шириной (12 см), был обнаружен в случайно открытом ахпатском погребении. Изучение поясов с изображениями оленей представляет большой интерес в смысле взаимоотношений между локальными очагами бронзовой металлургии в Закавказье. Центральное поле ахпатского сильно фрагментированного пояса покрыто изображением стилизованных оленей таких же, как такийские, распо-

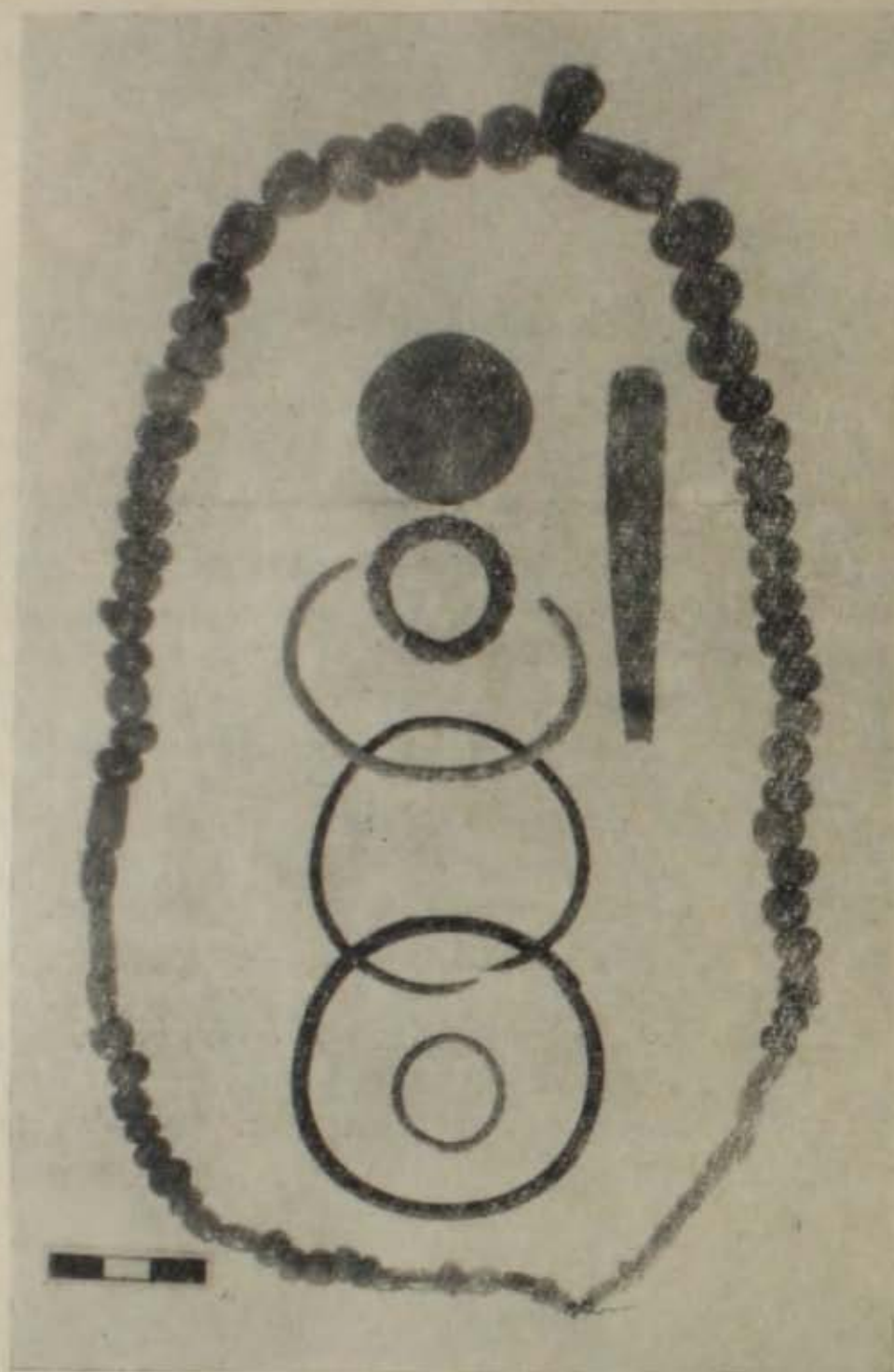
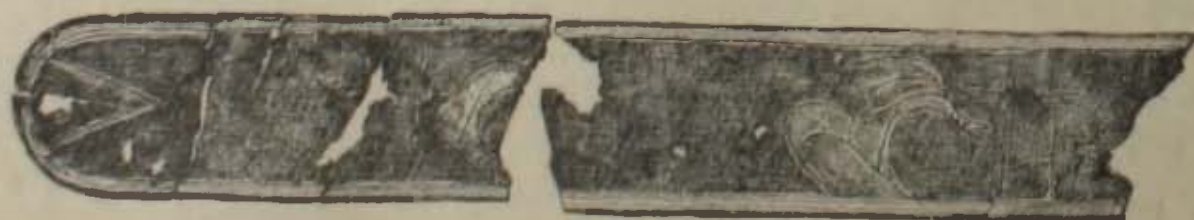

Рис. 7. Предметы украшений такийского комплекса.

Д=1:1

Рис. 8. Бронзовый пояс такийского комплекса.

женных, однако, в отличие от последних в трех горизонтальных полосках, без интервалов, или на определенном расстоянии друг от друга. В отличие от такийских оленей ахпатские имеют не совсем длинные рога без ответвлений. Некоторые отличия наблюдаются также в деталях заполнения контура фигуры и в оформлении бордюров. Наличие этих параллелей наряду с миниатюрными секирами лори-памбакского образца с типичной для алавердской секиры орнаментацией, не оставляют сомнения ни в периферийности такийских бронзовых изделий по отношению к лори-памбакской металлургической традиции, ни в взаимоотношениях с другими культурами Закавказья. На втором ахпатском поясе изображены менее стилизованные фигуры оленей, расположенных в свободных от геометрического узора участках.

К поясам из Такиа и Ахпата со стилизованными оленями близко подходит калакентский узкий пояс, опубликованный Р. Вирховом (№ 5, табл. II)¹¹. Центральная часть этого пояса заполнена стилизованными фигурами разнообразных животных, среди которых выделяются и изображения оленей с длинными, иногда ответвленными рогами и характерной мордой. Изображенные на этих поясах животные являлись обитателями лесных массивов Закавказья. Их не только хорошо знали древние гравировщики на бронзе, но безусловно они играли большую роль в охоте и в хозяйственной жизни аборигенов. Поэтому весьма странно, что Вирхов, специально исследовавший калакентские пояса, оспаривает даже возможность наличия оленей на бронзовых поясах Кавказа. Между тем разные рисунки этих животных имеются также на многочисленных изделиях гончарного производства, что в свою очередь подчеркивает важное значение охоты на оленей на рубеже II и I тысячелетия до н. э. Важно отметить, что изображения оленей, козули и других животных сохранились также на многочисленных средневековых глиняных сосудах из древних городов Армении.

В такийских погребениях также были обнаружены глиняные черного лощения сосуды, не имеющие, однако, никакой орнаментации (рис. 9). По формальным и техническим особенностям все они соответствуют

Рис. 9. Керамика такийского комплекса.

образцам миниатюрных толстостенных сосудиков-кубков с высокой шейкой и широко отогнутым венчиком и горшочкам, изготовленным как от руки, так и на гончарном круге. Совершенно сходные кубки и горш-

¹¹ Աղաղաբախան հանքան, Գեորգի Ա. Ռ. Վիրխով, Կովկասի դերը քաղաքականության մեջ:

ки известны из курганных и ящичных погребений Армении конца II и нач. I тысячелетия до н. э. (Курганы Лчашена, погребения Тазакенда, Кармир-блур, Нор-Баязета и т. д.).

Рис 10. Керамика такийского комплекса.

Краткий обзор вещественных памятников такийской коллекции в связи с синхронными памятниками Закавказья позволяет отнести рассматриваемую группу такийских изделий к позднебронзовому этапу развития закавказской металлургии, соответствующему хронологически концу II и самому началу I тысячелетия до н. э., ко времени разложения первобытно-общинного строя в Закавказье, сложения территориальной общины, и возникновения новых классовых отношений. Эти глубокие изменения в структуре общества, как и значительные сдвиги в основных отраслях хозяйства, в земледелии и скотоводстве, привели к еще более широким взаимоотношениям между отдельными районами древней металлургии и к некоторой нивелировке уровня материального производства. Поэтому при анализе изделий такийской коллекции прослеживаются связи не только с лори-памбакским меднорудным очагом и с присеванским центром, но даже с такими сравнительно отдаленными районами, как Калакент или Нагорный Карабах.

При этом развитие металлургии было обусловлено, главным образом, интенсификацией роста различных отраслей сельского хозяйства: садоводства, хлеборобства, скотоводства, кожевенного дела, деревообрабатывающего ремесла, гончарного дела, охоты и т. п. В результате роста поголовья мелкого и крупного рогатого скота и расширения площадей под посевы, уничтожаются значительные участки леса. Развивается транспорт, широко применяются не только двухколесные и четырехколесные арбы или повозки, приводимые в движение с помощью лошадей и быков, но также погресбальные повозки и, в единичных случаях, даже колесницы. Значение такийского комплекса состоит именно в том, что в нем хорошо представлены орудия труда, применявшиеся в различных отраслях хозяйства. Указанный комплекс не является, к счастью, единичным. Огромное количество разнообразных орудий остается неизученным. Между тем специальное исследование таковых имеет решающее значение в определении общей схемы развития производительных сил в эпоху поздней бронзы, накануне образования на территории Армении примитивно рабовладельческого государства и складывания элементов классового общества.